

О Т З Ы В

**на диссертационную работу Овчарской Ольги Владимировны
«Ранняя проза А. П. Чехова в контексте малой прессы 1880-х годов»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература**

Актуальность темы исследования О.В.Овчарской определяется как недостаточной разработанностью проблемы творческих взаимосвязей между текстами так называемой малой прессы и чеховской прозы, так и возникшим вновь в последние десятилетия интересом научного сообщества к истории массовой литературы конца XIX – начала XX века.

В диссертации О.В. Овчарской предпринята попытка описания, анализа и систематизации композиционных и языковых элементов текстов малой прессы в их отношении к произведениям большой литературы и, в частности, А.П. Чехова. В научный оборот вводится множество текстов, ранее не привлекавшихся для анализа, что создаёт более объёмную и точную картину того литературного фона, на котором начал свою работу Чехов-писатель.

На материале ряда малоизвестных текстов, опубликованных более ста тридцати лет назад на страницах малой прессы, О.В.Овчарская выявляет новаторство или, наоборот, следование сложившимся традициям раннего творчества Чехова.

О его особом отношении к собственным ранним текстам, по мнению исследователя, говорит « тот факт, что в 1898–1901 годах, после строгого отбора, он включил в “марксовское” собрание сочинений более 150 текстов, опубликованных в малой прессе» (с.5). Но куда красноречивее тот факт, что Чехов не включил в собрание сочинений, отбраковал около 300 ранних рассказов, очевидным образом выражая своё отношение к ним.

Чехов действительно, как это отмечает далее автор диссертационного сочинения «легко вошел в юмористическую журналистику и очень быстро освоил ее правила». А затем, когда «стрекозино-осколочный» этап был пройден, он «использовал приобретенный им опыт как материал для создания новой уникальной поэтики» (с.5). Эта проблема и становится одной из основных в рассматриваемом исследовании.

Авторы малой прессы, к числу которых принадлежал и А.П. Чехов в начале своей литературной работы, по сути создавали в своих многочисленных текстах реестр жизненных типов и ситуаций, неосознанно проводя своеобразное социологическое исследование. Немалое место в текстах малой прессы занимало и самописание, т.е. изображение типов и ситуаций, связанных с литераторским и редакционным бытом.

Как отмечается в диссертации, «постоянный диалог и отсутствие четкой грани между авторами и читателями вели к более “доверительным” отношениям, чему способствовала и неавторитарная позиция писателей. Постоянные размышления об авторах первого ряда и их текстах, о роли творчества и писателя в современном мире, о форме и условностях литературного произведения делали малую прессу в значительной степени металитературной областью словесности» (с.51).

Потому так важны эти тексты в своей массе, в итоге они дают объективную картину литературно-бытовых отношений в рамках определённого социума – представителей малой прессы. И эти тексты очень внимательно просмотрены О.В. Овчарской.

Есть, правда, в самом начале две неточности: 1) Чехов не был редактором рукописного журнала «Заика» в таганрогской гимназии, а только автором, да и вышло всего два номера; 2) сборник «Пёстрые рассказы» дважды называется первым сборником писателя (с.15, с. 133). Это как минимум второй и даже третий сборник, если считать, что «Сказкам Мельпомены» (1884) предшествовал сборник «Шалость» («На досуге») (1882). К тому же именовать его «сборником Антоши Чехонте» не совсем корректно, ведь это первое издание, на котором появилось подлинное имя Чехова, хотя и в скобках.

Работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, библиографии (включающей 224 наименования печатных работ и публикаций в периодических изданиях) и приложений, в том числе иллюстративных.

Во введении представлен достаточно полный обзор публикаций о связях творчества А.П. Чехова и малой прессы: от работ формалистов до сегодняшнего дня.

В первой главе – «Малая пресса в литературном процессе 1880-х годов» – даётся общая характеристика этого явления и история его изучения, а также проблемы ориентированности на определённого читателя и зависимости текстов от цензурных условий.

Автор исследования выстраивает интересную типологию малой прессы, что совершенно необходимо, так как это разрушает стереотип восприятия этого множества газет и еженедельных журналов конца XIX века как однородной массы. Учитывать, какова была структура этих журналов, редакторская политика, объём, их «физиономия», не менее важно, чем иметь представление об идеологической и «лагерной» принадлежности авторов толстых журналов при анализе помещаемых в них текстов.

Во второй главе – «Поэтика малой прессы и поэтика молодого Чехова» – очень подробно анализируются языковые и композиционные приёмы авторов малой прессы и раннего Чехова, а также типология персонажей, что приводит исследователя к выводу о том, что «в юмористических еженедельниках под влиянием внешних и внутренних факторов сформировалась своя поэтика, которой Чехов следовал в раннем творчестве и которую он переосмыслил и по-новому использовал в зрелых текстах <...>. Комические приемы, освоенные в юмористических журналах, Чехов использует и позже, помещая их в новый контекст и тем самым открывая в них новый художественный потенциал» (с.127). И это, безусловно, самая сильная часть работы.

Впрочем, указывая на бесспорную связь приёмов малой прессы с прозой зрелого Чехова, элементы «внелитературные» не всегда учитываются автором. Например, телеграмма с опечатками в рассказе «Душечка» (с.90) имеет вполне реальную прототипическую ситуацию. В телеграмме о смерти Н.П. Чехова,

посланной из Сум М.П.Чеховым в Миргород, хранящейся в ГЛМ, читаем: «Коля скончался. Чихов». «Печальный абсурд происходящего», по выражению О.В. Овчарской, в чеховском творчестве – прежде всего не от знания формы, а от осознания реалий. Это всё-таки важно учитывать.

Важное указание на использование в самой серьёзной книге А.П. Чехова «Остров Сахалин» комический приёмов, описаний и ситуаций также не должно сводиться только к приёму. Наверное, здесь следует видеть особенности чеховского взгляда на мир, особенности его восприятия действительности, в которой сочетаются высокое и низкое, смешное и трагическое... Трудно здесь не согласиться с Р.Б. Ахметшиным, который, сравнивая язык писем Чехова и Лейкина, указывал, что для Чехова комизм органичен, это категория осмысления реальности (см.: *Ахметшин Р. Б. Н. А. Лейкин – писатель и издатель в сознании А. П. Чехова // Век после Чехова. М., 2004. С. 10–11*).

Соположение несовместимостей – не в юмористическом значении – встречается у «позднего» Чехова, действительно, нередко, что и отмечает автор диссертационного сочинения. Иногда эти случаи Чехов, правда, редактирует (в черновике рассказа «Невеста»: «Наде всё чуялось, что внизу играют на скрипке или смеется отец Андрей» (С. 10, 287). В финальном варианте останется только: «Наде всё чуялось, что внизу играют на скрипке» (С., 10, 212).

Здесь же, говоря о механизме появления повторов в текстах малой прессы, О.В. Овчарская совершенно справедливо ставит под сомнение принципы атрибуции, предложенные Д.М.Евсеевым, определяющего как чеховские «мелочишки» в журналах «Будильник» и «Осколки» на основании повторяющиеся у Чехова и предположительно-Чехова отдельные фразы и сочетания. Но фразы эти, общеупотребительные, некоторые из них становились устойчивыми сочетаниями, клише при описании одних и тех же событий, так как были заимствованы из устных рассказов свидетелей этих событий.

Как верно замечает соискатель, «важная черта малой прессы, которую Чехов привнес в «большую» литературу – это разнообразие персонажей. И обычные «средние» люди, и яркие человеческие типы, которые в раннем творчестве попадали в комические ситуации или сами создавали их, появляются в

поздних текстах, но уже не вызывают смех, а заставляют читателя задуматься над их судьбами» (с. 127).

Также О.В. Овчарская указывает на очень существенную проблему связи текста и иллюстрации в малой прессе. И пусть этот вопрос не представлен достаточно подробно (так как он требует отдельной работы по иной специальности), очень важно, что эта тема в диссертации представлена. Однако, когда автор диссертационного сочинения пишет: «Как известно, в юмористических иллюстрированных изданиях художникам давали «тему», то есть описание того, что должно было быть изображено, а они уже выполняли заказ» (С.76), хотелось бы увидеть упоминание об одном исключении. Н.А. Лейкин разрешил Н.П. Чехову прислать любой рисунок на обложку «Осколков», а тема придумывалась сотрудниками журнала потом. Кстати сказать, чаще всего это были не самые удачные подписи к рисункам.

Третья глава посвящена одному из самых разработанных, но не решённых окончательно вопросов – жанровому составу малой прессы. Не предлагая новой жанровой классификации, О.В. Овчарская, между тем, даёт иной принцип различения текстов малой прессы – по набору оппозиций, характеризующих произведения журнальной юмористики. Особое место в работе занимает проблема проницаемости границ жанров малой прессы, что, как верно отмечено, усложняет процесс определения жанра конкретного произведения.

В четвёртой главе творчество Чехова дано в сопоставлении с текстами авторов малой прессы. Говоря об основных отличиях, О.В. Овчарская отмечает, что «авторы газетно-журнальной юмористики широко использовали языковую характеристику персонажей, чтоб показать их темноту, невежество, низкий культурный уровень. Чехов больше внимания уделяет внешнему описанию героев, их поведению, через которое передается их внутреннее состояние. В малой прессе актуальное событие часто становилось только “маркером” реальности, точкой отсчета для развития стереотипного комического диалога. У Чехова события чаще становятся организующим центром текста, а не просто фоном» (с. 196).

В заключении работы не только делаются выводы на основе проанализированного материала, но и намечены пути для дальнейшего исследования поэтики малой прессы, взаимосвязей малой прессы и большой литературы как важного элемента историко-литературного процесса рубежа XIX – начала XX веков.

Автореферат диссертации О.В.Овчарской в достаточной мере отражает основное содержание диссертационной работы.

Диссертация представляет собой завершённую научно-исследовательскую работу на актуальную тему. Выводы достаточно обоснованы. Диссертация соответствует п. 9-11 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства РФ от 24 февраля 2013 г. №842, в редакции с изменениями, утв. Постановлением Правительства РФ от 21 апреля 2016 г. №335), а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Отзыв на диссертацию и автореферат составил:

кандидат филологических наук
заместитель директора по научной работе
ФГБУК «Государственный литературный музей»

 Э.Д. Орлов

«07» ноября 2016 года

Орлов Эрнест Дмитриевич
Кандидат филологических наук,
Заместитель директора по научной работе
Государственный литературный музей
Москва, ул. Садово-Кудринская д. 6, 123242
ernest.orlov@gmail.com
8 (910) 413-54-70

Список публикаций:

Орлов Э. Д. Чехов – сотрудник периодических изданий 1880-х годов // А. П. Чехов – воспитанник Московского университета / Ред.-сост.: В. Б. Катаев, Э. Д. Орлов, А. Н. Подорольский. – М.: ИПО «У Никитских ворот», издательство «Литературный музей», 2015. С. 114–184.

Орлов Э. Д. Чеховские музеи в Москве и Мелихове: факт и миф об аутентичности мемориального пространства // Звено. Вестник музейной жизни 2013–2014 / Сост.: Э. Д. Орлов, Е. В. Худякова. М.–СПб: Нестор-История, 2015. С. 75–89.

Орлов Э. Д. «Я умею писать только по воспоминаниям...» (мелиховские мотивы в прозе А.П. Чехова) // Молодые исследователи Чехова: Сб. ст. Вып. 7. Материалы международной науч.-практич. конференции. М.: Мелихово, 2014. С. 30–41.